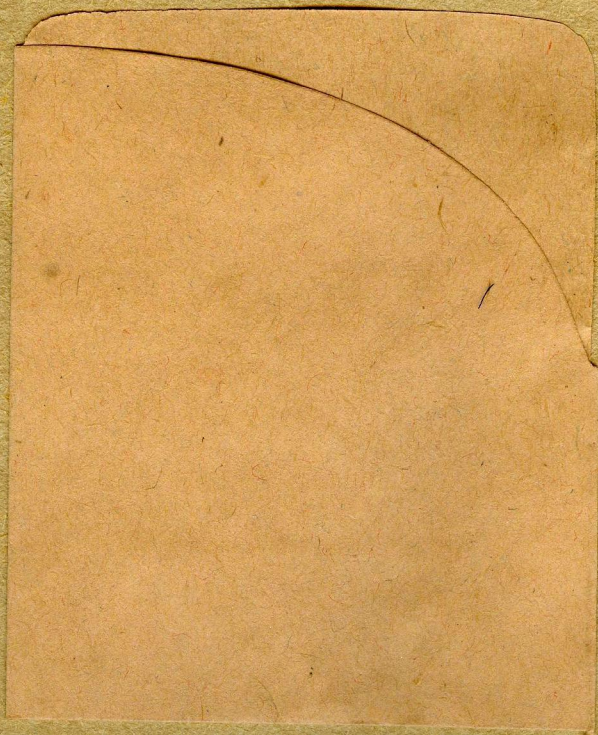
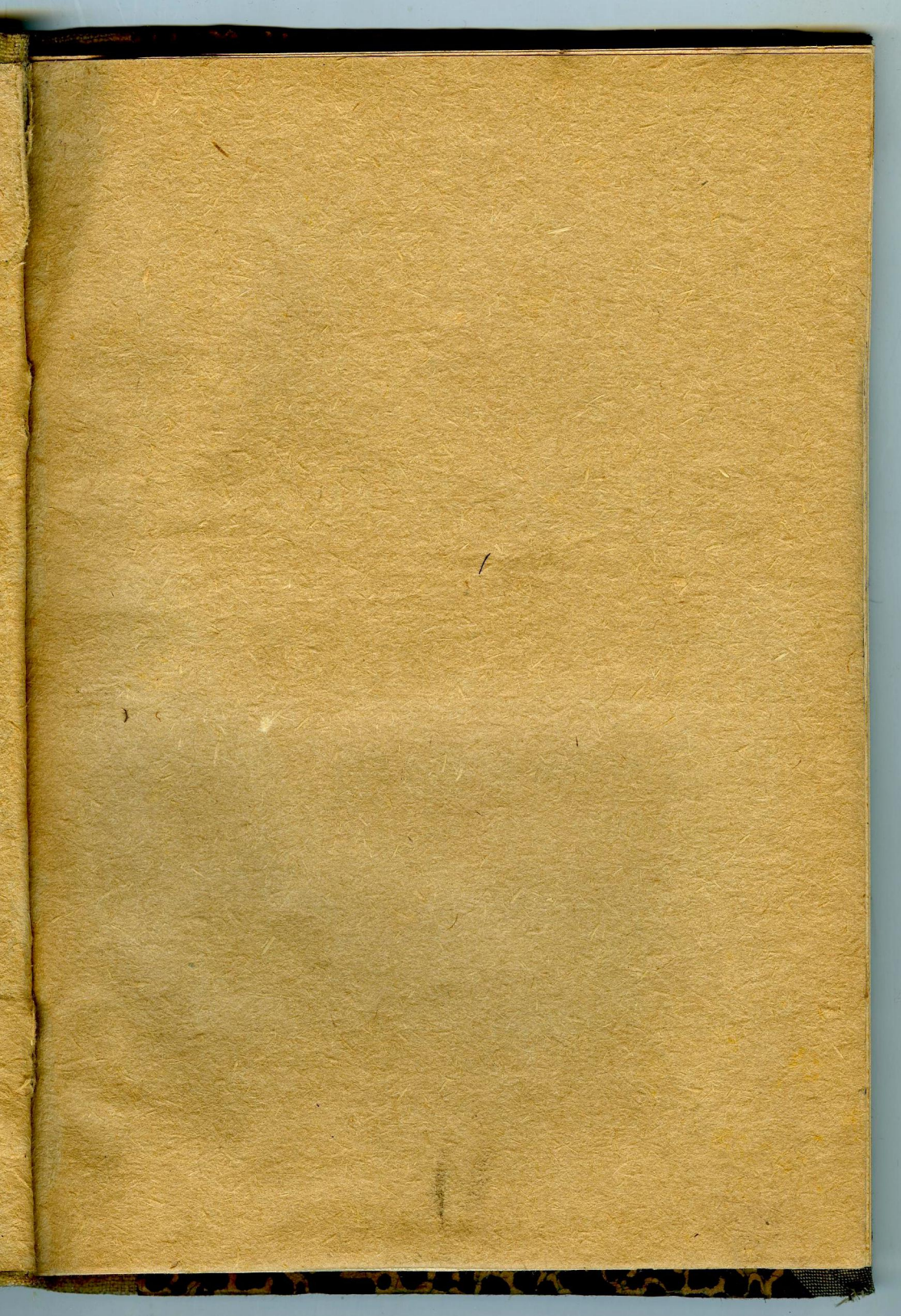

104262⁶

РАССЕЛ 1903
КОС РАФ
Сузд. № 34-96
Бранер № 7

184
R
Cys

VIII. 110.

104262

КНИГА ЛЖИ.

ГЕРМАНСКАЯ БѢЛАЯ КНИГА

о возникновеніи германо-русско-француз-
ской войны.

По представленнымъ Рейхстагу матеріаламъ.

№ 104262 VSI

Переводъ Р. Марновичъ.

58

С. Т. Н. Т.
№ 2. 2958.

18.
K
Cy3

011 111

5 XHV/м. Б. Н. Наполеон
2011 г.

РЕЙХСТАГЪ.

13-й законодательный періодъ.

II сессія 1914 г.

Берлинъ, 3 августа 1914 г.

Имѣю честь представить Рейхстагу для свѣдѣнія
Бѣлую Книгу:

Памятную записку и документы, отно-
сящіеся къ возникновенію войны.

Имперскій канцлеръ

Д-ръ фонъ Бетманъ Гольвегъ.

ВЪ РЕЙХСТАГЪ.

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА И ДОКУМЕНТЫ,
относящіеся къ возникновенію войны.**

193.

1

РЕНХСТАЛД

13-й законодательный период

II сессия 1914 г.

Решение 3 августа 1914 г.
Нмро дотр протестант Ренхстау, тар сардана
Рэдуо Ренхстау.
Правителю записку и документи, отне
относится къ возникновению войны

Генеральный канцлер
Д-р Фриц Реттингер Говвер

ВР РЕНХСТАЛД

ПАВТРМАП РАПНАЕ И ДОКУМЕНТЫ
относится къ возникновению войны

Настоящая книга является полнымъ переводомъ изданной германскимъ правительствомъ „Бѣлой книги о возникновеніи русско-германо-французской войны“.

Единственнымъ отступленіемъ отъ германскаго подлинника являются добавленныя нами умышленно пропущенныя въ немъ германскимъ правительствомъ: 1) телеграмма Государя Императора отъ 16 іюля 1914 года императору Вильгельму II (стр. 60) и 2) первая строка отвѣтной телеграммы Вильгельма II отъ 17/30 іюля 1914 года (стр. 60). Сдѣлать это добавленіе мы сочли необходимымъ въ виду большой важности названныхъ выше документовъ, еще разъ подчеркивающихъ лживость политики правительства Вильгельма II.

Въ остальномъ настоящій переводъ является, какъ было уже выше указано, полнымъ и точнымъ переводомъ офиціального изданія германской Бѣлой книги.

28 (15) іюня с. г. наслѣдникъ австро-венгерскаго престола, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, и его супруга, герцогиня фонъ Гогенбергъ, пали отъ револьверныхъ выстрѣловъ члена одной сербской шайки заговорщиковъ. Разслѣдованіе преступленія, произведенное австро-венгерскими властями, обнаружило, что заговоръ противъ жизни эрцгерцога-престолонаслѣдника былъ подготовленъ при участіи и содѣйствіи сербскихъ должностныхъ лицъ въ Бѣлградѣ и осуществленъ съ помощью оружія, полученнаго изъ сербскихъ правительственныхъ складовъ. Это преступленіе должно было открыть глаза всему цивилизованному міру не только на цѣли сербской политики, направленной противъ цѣлости и неприкосновенности австро-венгерской монархіи, но и на преступныя средства, передъ которыми не останавливалась великосербская пропаганда въ Сербіи для достиженія этихъ цѣлей. Конечной цѣлью этой политики было постепенное революціонизированіе и заключительное отторженіе юго-восточныхъ областей австро-венгерской монархіи и ихъ присоединеніе къ Сербіи. Это направленіе сербской политики ни малѣйше не измѣнилось послѣ всѣхъ неоднократныхъ торжественныхъ заявленій, которыми Сербія завѣряла Австро-Венгрію въ своемъ отказѣ отъ этой политики и въ своей заботѣ о сохраненіи добрососѣдскихъ отношеній.

Въ третій разъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ Сербія такимъ образомъ приводитъ Европу къ самому краю міровой войны. Дѣлать это она могла только потому, что въ своихъ стремленіяхъ разсчи-

тивала на поддержку Россіи. Вскорѣ послѣ событій 1908 года, вызванныхъ турецкой революціей, русская политика озаботилась основаніемъ, подѣ своимъ протекторатомъ, союза балканскихъ государствъ, направленного противъ существованія Турціи. Союзъ этотъ, которому въ 1911 году удалось побѣдоносно вытѣснить Турцію изъ большей части ея европейскихъ владѣній, распался изъ-за вопроса о дѣлѣ добычи. Русскую политику эта неудача не остановила. По замыслу русскихъ государственныхъ людей, долженъ былъ возникнуть новый балканскій союзъ подѣ патронатомъ Россіи, который устремился бы уже не противъ вытѣсненной съ Балканъ Турціи, а противъ существованія австро-венгерской монархіи. Замыселъ заключался въ томъ, что Сербія должна была уступить Болгаріи приобрѣтенныя въ послѣдней балканской войнѣ части Македоніи, — взаменъ присоединенія за счетъ Дунайской монархіи Босніи и Герцеговины. Въ этихъ видахъ Болгарія должна была быть изолирована и этимъ путемъ усмирена, Румынія — прикована къ Россіи путемъ предпринятой съ помощью Франціи пропаганды, Сербія — направлена на Боснію и Герцеговину.

При этихъ условіяхъ Австрія должна была придти къ заключенію, что еще долѣе бездѣйствовать въ виду такихъ поступковъ по ту сторону границы — было бы несовмѣстимо ни съ ея достоинствомъ, ни съ интересами самосохраненія монархіи. Императорское и королевское правительство извѣстило насъ о своемъ взглядѣ и запросило о нашемъ мнѣніи. Мы отъ всей души могли выразить нашему союзнику свое согласіе съ его оцѣнкой положенія вещей и увѣрить его, что съ нашей стороны встрѣтитъ одобреніе всякое дѣйствіе, которое онъ найдетъ необходимымъ чтобы положить конецъ движенію въ Сербіи, направленному противъ неприкосновенности монархіи. При

этомъ мы вполне сознавали, что въ случаѣ какихъ-либо военныхъ дѣйствій Австро-Венгріи противъ Сербіи на сцену можетъ выступить Россія, и мы, такимъ образомъ, согласно своему долгу союзника, можемъ быть втянуты въ войну. Но въ сознаніи жизненныхъ интересовъ Австро-Венгріи, стоявшихъ на картѣ, мы не могли ни совѣтовать нашему союзнику проявить уступчивость, несомѣстимую съ его достоинствомъ, ни отказать ему въ нашемъ содѣйствіи въ этотъ трудный моментъ. Тѣмъ болѣе мы этого не могли сдѣлать, что и нашимъ собственнымъ интересамъ самымъ чувствительнымъ образомъ угрожали непрекращающіеся сербскіе происки. Если бы сербамъ дольше дана была возможность злоумышлять, съ помощью Россіи и Франціи, противъ существованія сосѣдней монархіи, — то это имѣло бы послѣдствіемъ постепенное распаденіе Австріи и подчиненіе русскому скипетру всего славянства, что сдѣлало бы непрочнымъ положеніе германской расы въ средней Европѣ. Морально ослабленная, распадающаяся вслѣдствіе преуспѣянія русскаго панславизма Австрія уже не была бы для насъ союзницей, съ которой мы могли бы считаться и на которую мы могли бы положиться, какъ это намъ необходимо въ виду становящагося все болѣе и болѣе угрожающимъ поведенія нашихъ восточныхъ и западныхъ сосѣдей. Поэтому мы предоставили Австріи полную свободу въ ея дѣйствіяхъ противъ Сербіи. Въ ея приготовленіяхъ къ этому мы не принимали участія.

Австрія избрала слѣдующій путь: въ нотѣ, посланной сербскому правительству, она подробно изложила установленную разслѣдованіемъ сараевского убійства непосредственную связь между этимъ убійствомъ и всекосербскимъ движеніемъ, не только терпимымъ, но поддерживаемымъ сербскимъ правительствомъ, — и потебовала полного прекращенія подобнаго поведе-

нія, равно какъ и наказанія виновныхъ. Въ то же время Австро-Венгрія потребовала, въ видѣ гарантіи, чтобы слѣдствіе велось на сербской территоріи съ участіемъ австро-венгерскихъ властей, — и чтобы окончательно были закрыты великосербскія общества, злоумышляющія противъ Австро-Венгріи. Императорское и королевское правительство назначило для безусловнаго принятія его требованій сорока-восьмичасовой срокъ. Черезъ день послѣ врученія австро-венгерской ноты сербское правительство приступило къ мобилизації. Когда по истеченіи назначеннаго срока сербское правительство вручило свой отвѣтъ, который въ нѣкоторыхъ пунктахъ, правда, удовлетворялъ желанія Австро-Венгріи, но въ существенной части явно обнаруживалъ стремленіе уклониться, путемъ проволочекъ и новыхъ переговоровъ, отъ справедливыхъ требованій монархіи, — Австро-Венгрія прервала дипломатическія сношенія съ Сербіей, не вступая въ дальнѣйшіе переговоры и не останавливаясь передъ сербскими увѣреніями, цѣну которымъ она, къ своему ущербу, достаточно знаетъ.

Съ этаго момента Австрія фактически находилась въ состояніи войны съ Сербіей, о чемъ она затѣмъ и офиціально заявила формальнымъ объявленіемъ войны 28-го (15) іюля.

Съ самага начала конфликта мы стояли на такой точкѣ зрѣнія, что тутъ идетъ рѣчь о дѣлѣ, касающемся одной Австріи, которое и должно разрѣшиться между ею одной и Сербіей. Поэтому мы всѣ свои стремленія направили на то, чтобы локализовать войну и убѣдить другія державы въ томъ, что Австро-Венгрію вынудили обстоятельства и законная необходимость самообороны взяться за оружіе. Мы рѣшительно отстаивали ту точку зрѣнія, что ни одно культурное государство не имѣетъ права препятствовать Австріи въ ея борьбѣ съ некультурностью и поити-

ческой преступной моралью и избавлять Сербію отъ заслуженной ею кары. Въ этомъ смыслѣ нами даны были инструкціи нашимъ представителямъ за-границей.

1-6
2-й. Въ то же время австро-венгерское правительство
сообщило русскому, что предпринятый имъ въ отно-
шеніи Сербіи шагъ имѣетъ цѣлью исключительно
к. 3. оборонительную мѣру противъ сербскихъ происковъ,
но что Австро-Венгрія вынуждена потребовать гаран-
тіи дальнѣйшаго дружелюбнаго поведенія Сербіи по
отношеніи къ монархіи; и что Австро-Венгрія совер-
шенно не имѣетъ въ виду добиваться какихъ-нибудь
измѣненій въ соотношеніи силъ на Балканахъ. На
наше заявленіе о томъ, что германское правительство
желаетъ и добивается локализациі конфликта, было
получено какъ отъ французскаго, такъ и отъ англій-
скаго правительства обѣщаніе въ томъ же смыслѣ.
Однако, этимъ стремленіямъ не удалось воспрепят-
ствовать вмѣшательству Россіи въ австро-сербскія
распри.

Русское правительство издало 24 (11) іюля офи-
ціальное сообщеніе, въ которомъ заявлялось о невоз-
можности для Россіи оставаться индифферентной къ
сербо-австрійскому конфликту. То же самое заявилъ
к. 4. русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Сазоновъ,
императорскому послу, графу Пурталесу. Днемъ 26
(13) іюля императорское и королевское правительство
снова заявило черезъ своего посла въ Петербургъ
к. 5. что Австро-Венгрія не имѣетъ никакихъ завоеватель-
ныхъ плановъ и хочетъ только обезпечить себѣ, на-
ко-нецъ, спокойствіе относительно своихъ границъ. Но
к. 7.
19. въ теченіе того же дня до Берлина дошли первыя
свѣдѣнія относительно русской мобилизациі. Въ тотъ
же вечеръ, 26-го (13), императорскіе послы въ Лондонѣ
Парижѣ и Петербургѣ получили предписаніе сдѣлать
энергичное представленіе правительствамъ Англіи,

10-го, 10-го.

Франціи и Россіи объ опасности этой русской мобилизації. Было указано на то, что послѣ официальнаго заявленія Россіи со стороны Австріи о томъ, что она не домогается никакихъ территоріальныхъ приобрѣтеній въ Сербіи, — вопросъ о сохраненіи мира предстоить рѣшить исключительно Петербургу. Въ тотъ же день императорскому послу въ Петербургъ было поручено заявить русскому правительству:

„Подготовительныя военныя мѣропріятія Россіи вынудятъ насъ къ отвѣтнымъ мѣропріятіямъ, которыя должны будутъ заключаться въ мобилизації арміи. Но мобилизація означаетъ войну. Такъ какъ обязательства Франціи по отношенію къ Россіи намъ извѣстны, то эта мобилизація должна будетъ быть направлена противъ Россіи и Франціи одновременно. Мы не можемъ допустить, чтобы Россія пожелала зажечь подобную европейскую войну. Такъ какъ Австрія не хочетъ посягать на существованіе Сербскаго королевства, то мы того мнѣнія, что Россія можетъ занять выжидательное положеніе. Желаніе Россіи не подвергать вопросу существованіе Сербскаго королевства мы тѣмъ легче можемъ поддержать, что Австро-Венгрія вовсе и не подвергаетъ вопросу ея существованіе. Въ дальнѣйшемъ теченіи дѣла легко будетъ найти опору для какого-нибудь соглашенія“.

27-го (14) іюля русскій военный министръ ген. Сухомлиновъ заявилъ подъ честнымъ словомъ германскому военному атташе, что приказа о мобилизації еще не было дано. Принимаются только подготовительныя мѣры, но ни одна лошадь не взята, ни одинъ запасный не призванъ. Если Австро-Венгрія перейдетъ сербскую границу, то направленные на Австрію военные округа — Кіевскій, Одесскій, Московскій и Казанскій — будутъ мобилизованы. Но ни

въ какомъ случаѣ не тѣ, какіе направлены на германскій фронтъ: Петербургскій, Виленскій и Варшавскій. На вопросъ нашего военнаго атташе, для какой цѣли будетъ предпринята мобилизація противъ Австро-Венгріи, русскій военный министръ отвѣтилъ пожатіемъ плечъ и ссылкой на дипломатовъ. Тогда военный атташе нашель, что мобилизаціонныя мѣропріятія противъ Австро-Венгріи являются крайне угрожающими также и для Германіи.

Въ слѣдующіе дни стали быстрымъ темпомъ поступать свѣдѣнія о русской мобилизаціи. Въ числѣ ихъ были также свѣдѣнія и о приготовленіяхъ на германской границѣ, каковы введеніе военнаго положенія въ Ковно, выступленіе варшавскаго гарнизона и усиленіе гарнизона Александра. 27-го (14) іюля были получены также первыя извѣстія о подготовительныхъ мѣропріятіяхъ Франціи, — о томъ, что 14-й корпусъ прервалъ маневры и вернулся въ гарнизонъ.

Тѣмъ временемъ мы продолжали прилагать усилія, стараясь энергичнѣйшимъ воздѣйствіемъ на кабинеты добиться локализациі конфликта.

26-го (13) сэръ Эдуардъ Грей обратился съ предложеніемъ — передать разногласія между Австро-Венгріей и Сербіей конференціи пословъ германскаго, французскаго и итальянскаго, подъ его предсѣдательствомъ. Въ отвѣтъ на это предложеніе мы заявили, что, вполнѣ одобряя его тенденцію, мы, однако, въ подобной конференціи принять участія не можемъ, такъ какъ мы не можемъ призвать Австрію въ дѣлъ ея отношеній съ Сербіей къ европейскому суду.

Франція изъявила согласіе на предложеніе сэра Эдуарда Грея, но оно, въ концѣ концовъ, не состоялось изъ-за того, что Австрія, какъ и надо было предвидѣть, уклонилась отъ него.

Вѣрные своему принципу, что посредничество должно относиться не къ австро-сербскому конфликту,

- представляющему исключительно дѣло Австро-Венгріи, а только къ отношеніямъ между Австро-Венгріей и
- Док. 13. Россіей,—мы продолжали прилагать усилія, чтобы
- Док. 14. добиться соглашенія между этими двумя державами. Но мы все же изъявили готовность, послѣ отклоненія идеи о конференціи, передать въ Вѣнѣ другое предложеніе сэра Эдуарда Грея о томъ, чтобы Австро-Венгрія согласилась либо признать отвѣтъ Сербіи удовлетворительнымъ, либо принять его какъ основу
- Док. 15. для дальнѣйшихъ переговоровъ. Австро-венгерское правительство, вполнѣ оцѣнивъ нашу посредническую дѣятельность, замѣтило, однако, въ отвѣтъ на это предложеніе, что послѣ открытія военныхъ дѣйствій
- Док. 16. оно является уже запоздалымъ.

Несмотря на это, мы до послѣдней возможности продолжали дѣлать попытки посредничества и совѣтовали въ Вѣнѣ проявить всю уступчивость, какая только будетъ совмѣстима съ достоинствомъ монархіи. Къ сожалѣнію, военныя приготовленія Россіи и Франціи опередили всѣ эти посредническіе шаги. 29-го (16) іюля русское правительство официально сообщило въ Берлинъ, что имъ мобилизованы четыре воинскіе округа. Въ то же время поступили новыя свѣдѣнія о поспѣшномъ ходѣ приготовленій, дѣлаемыхъ Франціей на сушѣ и на морѣ. Въ тотъ же день императорскій посолъ въ Петербургѣ имѣлъ разговоръ съ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, о чемъ прислалъ слѣдующее телеграфное донесеніе:

„Министръ пытался убѣдить меня ходатайствовать передъ моимъ правительствомъ объ участіи въ собесѣдованіи вчетверомъ для изысканія средствъ—склонить дружескимъ путемъ Австро-Венгрію отказаться отъ тѣхъ требованій, которыя затрагиваютъ суверенныя права Сербіи. Обѣщавъ только передать объ этомъ разговоръ, я стоялъ на томъ, что всякій обмѣнъ мнѣній по этому поводу представляется очень

труднымъ, если не невозможнымъ, послѣ того, какъ Россія рѣшилась на роковой шагъ мобилизаціи. То, чего требуетъ теперь Россія отъ насъ по отношенію къ Австро-Венгріи, представляетъ собой то же самое, въ чемъ упрекаютъ Австро-Венгрію по отношенію къ Сербіи: вмѣшательство въ суверенныя права. Я указалъ, что своимъ заявленіемъ о территоріальной незаинтересованности Австро-Венгрія обѣщала бережное отношеніе къ русскимъ интересамъ,—а это крупная уступка со стороны воюющаго государства. Поэтому слѣдовало бы предоставить двуединой монархіи самой урегулировать свои дѣла съ Сербіей. Къ пощадѣ суверенныхъ правъ Сербіи еще успѣется вернуться при заключеніи мира.

Я прибавилъ очень серьезно, что въ данную минуту весь австро-сербскій конфликтъ отступаетъ на задній планъ передъ опасностью обще-европейскаго пожара, и употребилъ всѣ усилія, чтобы представить министру размѣры этой опасности.

Не было возможности разубѣдить г. Сазонова въ томъ, что Россія не вправѣ теперь оставлять Сербію на произволъ судьбы“.

Того же 29-го (16) военный аташе въ Петербургѣ сообщилъ телеграфно о своемъ разговорѣ съ начальникомъ генеральнаго штаба русской арміи:

«Начальникъ генеральнаго штаба пригласилъ меня къ себѣ и сказалъ мнѣ, что онъ только-что вернулся отъ Его Величества. Онъ сообщилъ, что военнымъ министромъ ему поручено подтвердить мнѣ еще разъ, что все осталось въ томъ же положеніи, какъ говорилъ мнѣ министръ два дня тому назадъ. Онъ предложилъ мнѣ письменное подтвержденіе и торжественно далъ мнѣ честное слово, что мобилизація нигдѣ не произведена, т. е. не взято ни одного человѣка и ни одной лошади до той минуты, т. е. до 3-хъ часовъ дня. Онъ не можетъ ручаться за буду-

щее, но может рѣшительно подтвердить, что на фронтахъ, прилегающихъ къ нашимъ границамъ, Его Величество мобилизации не желаетъ. Здѣсь, однако, неоднократно приходилось слышать о состоявшемся призывѣ запасныхъ въ разныхъ частяхъ государства, также въ Варшавѣ и въ Вильнѣ. Поэтому я замѣтилъ генералу, что сдѣланныя мнѣ имъ сообщенія являются для меня загадкой. Но онъ увѣрилъ меня словомъ офицера, что эти слухи невѣрны и что это могла быть кое-гдѣ ложная тревога.

Въ виду многочисленныхъ положительныхъ свѣдѣній о состоявшемся призывѣ, я долженъ усмотрѣть въ этомъ разговорѣ попытку ввести насъ въ заблужденіе относительно размѣра принятыхъ до настоящаго времени мѣръ».

Такъ какъ русское правительство, въ отвѣтъ на запросы о причинахъ своего угрожающаго поведенія, ссылалось часто на то, что Австро-Венгрія еще и не начинала переговоровъ въ Петербургѣ, — австро-венгерскій посолъ въ Петербургѣ получилъ 29-го (16), по нашему совѣту, предписаніе начать переговоры съ г. Сазоновымъ. Графъ Сапари былъ уполномоченъ разъяснить русскому министру врученную Сербіи ноту, которую опередило объявленіе военнаго положенія, и принять всякое новое представленіе, если бы таковое послѣдовало со стороны Россіи, а равно обсудить съ г. Сазоновымъ всѣ вопросы, прямо касающіеся австро-венгерскихъ отношеній.

Рука объ руку съ Англіей, мы неустанно продолжали работать въ интересахъ посредничества и поддерживали всякое предложеніе въ Вѣнѣ, которое могло подать надежду на мирное разрѣшеніе конфликта. Еще 30 (17) мы передали въ Вѣну предложеніе Англіи, проектировавшее, какъ базу для переговоровъ, чтобы Австро-Венгрія, по вступленіи въ Сербію, продиктовала тамъ свои условія. Мы должны

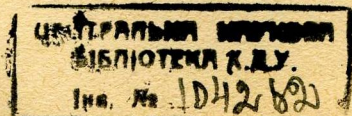
были предполагать, что Россія согласится принять эту базу.

Въ теченіе этого времени, отъ 29 до 31 іюля, пока мы, при поддержкѣ англійской дипломатіи, съ все возрастающей настойчивостью продолжали дѣлать усилія въ пользу посредничества, — поступали все новыя и новыя донесенія о мобилизаціонныхъ мѣрахъ Россіи. Стягиваніе войскъ на восточно-прусской границѣ, введеніе военнаго положенія во всѣхъ важныхъ пунктахъ русской западной границы не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что русская мобилизація идетъ полнымъ ходомъ также и противъ насъ, между тѣмъ какъ въ то же время нашего представителя въ Петербургѣ каждый разъ подъ честнымъ словомъ разувѣряли въ этомъ. Раньше еще, чѣмъ успѣлъ получиться въ Берлинѣ отвѣтъ Вѣны на послѣднее англо-германское посредническое предложеніе, тенденція и основа котораго должны были быть извѣстны въ Петербургѣ, Россія предприняла общую мобилизацію.

Въ теченіе тѣхъ же дней между его величествомъ императоромъ Вильгельмомъ и Его Величествомъ Императоромъ Николаемъ произошелъ обмѣнъ телеграммами, причемъ его величество обращалъ вниманіе Его Величества Русскаго Царя на угрожающій характеръ русской мобилизаціи и на свою продолжающуюся посредническую дѣятельность.

31-го (18) іюля Его Величество Русскій Царь обратился къ его величеству императору Вильгельму со слѣдующей телеграммой:

«Благодарю тебя отъ души за твое посредничество, подающее надежду, что все еще можетъ кончиться мирно. Технически невозможно пріостановить наши военныя приготовленія, которыя австрійская мобилизація сдѣлала необходимыми. Мы далеки отъ желанія войны. Пока будутъ длиться переговоры съ Австріей

о Сербіи, до тѣхъ поръ Мои войска не предпримуть вызывающихъ дѣйствій. Даю тебѣ въ томъ торжественно Мое слово. Я всѣми силами уповаю на милость Господню и надѣюсь на успѣхъ твоего посредничества въ Вѣнѣ для блага нашихъ странъ и мира Европы.

Душевно преданный тебѣ
НИКОЛАЙ.

Въ то же время, также 31-го (18) іюля, въ 2 часа дня была отправлена слѣдующая телеграмма его величества императора Вильгельма:

«Согласно Твоему обращенію къ моей дружбѣ и Твоей просьбѣ о помощи, я предпринялъ посредничество между Твоимъ правительствомъ и австро-венгерскимъ. Въ это самое время Твои войска были мобилизованы противъ моей союзницы Австро-Венгріи, вслѣдствіе чего, какъ я уже сообщилъ Тебѣ, мое посредничество стало почти иллюзорнымъ. Тѣмъ не менѣе я его продолжалъ. Нынѣ же я получаю достовѣрныя извѣстія о серьезныхъ военныхъ приготовленіяхъ также и на моей границѣ. Отвѣтственность за безопасность моего государства вынуждаетъ меня къ отвѣтнымъ мѣропріятіямъ. Свои усилія для сохраненія всеобщаго мира я довелъ до послѣдняго предѣла возможности. Не я несу отвѣтственность за бѣдствіе, угрожающее теперь всему цивилизованному міру. Еще и въ настоящую минуту въ Твоей власти отвратить его. Никто не угрожаетъ чести и могуществу Россіи, которой слѣдовало бы подождать успѣха моего посредничества. Завѣщанная мнѣ моимъ дѣдомъ на смертномъ одрѣ дружба къ Тебѣ и Твоему государству была мнѣ всегда священна, и я оставался вѣренъ Россіи въ тяжелую для нея пору, въ особенности въ ея послѣдней войнѣ. Миръ Европы и теперь еще можетъ быть сохраненъ Тобой, если Россія рѣшится при-

остановить военныя мѣропріятія, угрожающія Германіи и Австро-Венгріи“.

Еще раньше чѣмъ эта телеграмма достигла своего назначенія, по приказу, изданному утромъ того же дня, мобилизація, направленная очевидно, противъ насъ, мобилизація всѣхъ русскихъ силъ шла уже полнымъ ходомъ. Телеграмма же Его Величества Императора Николая была послана въ 2 часа дня.

К. 24. Когда въ Берлинѣ стало извѣстно о всеобщей мобилизаціи въ Россіи, императорскій посолъ въ Петербургѣ получилъ днемъ 31-го (18) іюля предписаніе объявить русскому правительству, что Германія, въ видѣ отвѣтной мѣры на всеобщую мобилизацію русской арміи и флота, объявила военное положеніе, за которымъ должна послѣдовать мобилизація, если Россія въ 12-тичасовой срокъ не пріостановитъ своихъ военныхъ мѣропріятіи противъ Германіи и Австро-Венгріи и не увѣдомитъ объ этомъ Германію.

Ок. 25. Въ то же время императорскому послу въ Парижѣ было предписано потребовать отъ французскаго правительства въ 18-тичасовой срокъ объясненія о томъ, останется ли оно нейтральнымъ въ случаѣ русско-германской войны.

Своей мобилизаціей, угрожающей безопасности германской имперіи, русское правительство разрушило всѣ посредническія усилія европейскихъ государственныхъ канцелярій, незадолго до ихъ успѣха. Мобилизаціонныя мѣры, о серьезности которыхъ русскому правительству съ самаго начала не было оставлено никакого сомнѣнія, въ связи съ тѣмъ, что оно продолжало отрицать ихъ, ясно показываютъ, что Россія желала войны.

Императорскій посланникъ въ Петербургѣ сдѣлалъ порученное ему сообщеніе г. Сазонову 31-го (18) іюля въ 12 часовъ ночи.

Отвѣта на него отъ русскаго правительства мы такъ и не получили.

Спустя два часа по истеченіи установленнаго въ этомъ сообщеніи срока, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ телеграфировалъ его величеству императору Вильгельму.

«Я получилъ твою телеграмму. Я понимаю, что Ты вынужденъ произвести мобилизацію, но Я желалъ бы имѣть отъ Тебя ту же гарантію, которую я даю Тебѣ, а именно, что эти мѣры не означаютъ войны, и что мы будемъ продолжать переговоры на благо нашихъ обѣихъ странъ и всеобщаго мира, столь дорогого нашему сердцу. Нашей долговременной испытанной дружбѣ должно, съ Божьей помощью, удался предотвратить кровопролитіе. Жду съ полнымъ довѣріемъ Твоего отвѣта».

На это его величество отвѣтилъ:

«Благодарю Тебя за телеграмму, я вчера указалъ Твоему правительству тотъ единственный путь, какимъ еще можетъ быть предотвращена война. Хотя я просилъ отвѣта сегодня въ 12 часовъ дня, я до сихъ поръ еще не имѣю телеграммы моего посланника. Я былъ вынужденъ поэтому мобилизовать свою армію. Безотлагательный ясный и не оставляющій недоразумѣній отвѣтъ Твоего правительства есть единственный путь для избѣжанія безконечныхъ дѣйствій. Пока я не получилъ этого отвѣта, я, къ прискорбію, не въ состояніи входить въ объясненія по предмету Твоей телеграммы. Я долженъ серьезнѣйшимъ образомъ просить Тебя, чтобы Ты немедленно отдалъ приказъ Твоимъ войскамъ никоимъ образомъ не совершать ни малѣйшаго нарушенія нашихъ границъ».

Такъ какъ назначенный Россіи срокъ минулъ, а отвѣта на нашъ запросъ не послѣдовало, его императорское и королевское величество отдало 1 августа (19 іюля) въ 5 час. дня приказъ о мобилизаціи всей германской арміи и императорскаго флота. Импера-

торскій посолъ въ Петербургъ получилъ тѣмъ временемъ предписаніе, — въ случаѣ, если русское правительство не дастъ въ теченіе назначеннаго ему срока удовлетворительнаго отвѣта, — объявить ему, что послѣ отклоненія нашего требованія мы считаемъ себя какъ бы въ состояніи войны. Но прежде чѣмъ было получено донесеніе объ исполненіи этого порученія, русскія войска перешли нашу границу и проникли на германскую территорію, — днемъ 1-го же августа, слѣдовательно, въ тотъ самый день, когда была послана вышеприведенная телеграмма.

Такимъ образомъ Россія начала войну съ нами.

Тѣмъ временемъ императорскій посолъ въ Парижѣ передалъ французскому кабинету предписанное ему порученіе 31 (18) іюля въ 7 часовъ вечера.

Французскій министръ-президентъ далъ 1-го августа (19 іюля) въ 1 часъ дня двусмысленный и неудовлетворительный отвѣтъ, не дающій яснаго представленія о позиціи Франціи, такъ какъ онъ ограничивается заявленіемъ, что Франція поступитъ такъ, какъ подскажутъ ей ея интересы. Нѣсколько часовъ спустя, въ 5 часовъ дня, былъ объявленъ приказъ о мобилизаціи всей французской арміи и флота.

На утро Франція открыла враждебныя дѣйствія.

Закончено въ полдень 2-го августа.

Австро-Венгерская нота Сербіи.

(Norddeutsche Allgemeine Zeitung 25 Iuli 1914.)

Берлинъ, 24 іюля.

Австро-Венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ передалъ вчера въ 6 часовъ вечера сербскому правительству вербальную ноту съ требованіями австро-венгерскаго правительства. Нота требуетъ отвѣта до 6-ти часовъ вечера субботы 25-го іюля.

Содержаніе ея слѣдующее:

31/18 Марта 1909 г. Сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

„Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцоговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которую она занимала съ прошлой осени и обязуется, кромѣ того, измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія“.

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ деклараціи 18 (31) марта 1909 года, но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи, распушенный тонъ въ печати, прославленіе

виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость королевскаго сербскаго правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуется, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатые вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ Народной Одбраны, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой для спокойствія монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское правительство находится вынужденнымъ просить сербское правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской монархіи, т. е. всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для по-

давленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характер этому обязательству, королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ официальнаго органа отъ 26/13 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожальетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

„Королевское правительство сожальетъ, что сербскіе офицеры и чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали, такимъ образомъ, тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей деклараціи, отъ 18 (31) марта 1909 года.

„Королевское правительство, порицая и отвергая всякую мысль или попытку вмѣшательства въ судьбы населенія какой-либо части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять“.

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ официальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство, кромѣ этого, обязуется:

- 1) Не допускать никакихъ публикацій, возбуждаю-

щихъ ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыхъ общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое „Народная Одбрана“, конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимавшихся пропагандой противъ австро-венгерской монархіи. Королевское правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихся, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служить или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи, имена которыхъ австро-венгерское правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому правительству, вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

5) Допустить оотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности Монархіи.

6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, при чемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

7) Срочно арестовать коменданта Войя Танкосича и нѣкоего Милана Цыгановича, чиновника сербской

государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевского разслѣдованія.

8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями въ незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабаци и Ложницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевского покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9) Дать австро-венгерскому правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими офиціальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предъидущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца.

Къ этой нотѣ присоединенъ меморандумъ, касающійся результатовъ произведеннаго въ Сараевѣ судебного слѣдствія въ отношеніи должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 7 и 8.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Предварительное слѣдствіе, произведенное сараевскимъ судомъ противъ Гаврилы Принципа и главныхъ соучастниковъ убійства,—преступленія, совершеннаго ими 28/15 истекшаго іюня,—пришло до настоящаго времени къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Заговоръ, имѣвшій цѣлью убійство кронпринца

Франца—Фердинанда во время пребыванія его въ Сараевѣ, былъ организованъ въ Бѣлградѣ Гаврилой Принципомъ, Недѣлькой Цабриновичемъ, нѣкимъ Миланомъ Цыгановичемъ и Трифкой Грабецомъ при содѣйствіи коменданта Войя Танкосича.

2. 6 бомбъ и 4 пистолета браунинга съ боевыми припасами, съ помощью которыхъ злодѣи совершили покушеніе, были доставлены въ Бѣлградъ Принципу, Цабриновичу и Грабецу нѣкимъ Миланомъ Цыгановичемъ и комендантомъ Войей Танкосичемъ.

3. Бомбы представляютъ собой ручныя гранаты изъ склада военныхъ припасовъ Сербской Арміи въ Крагуевацѣ.

4. Чтобы обезпечить успѣхъ покушенія, Цыгановичъ обучалъ Принципа, Цабриновича и Грабеца употребленію гранатъ и давалъ Принципу и Грабецу уроки стрѣльбы изъ пистолетовъ браунингъ въ лѣсу близъ стрѣльбища у Топшидера.

5. Чтобы дать возможность Принципу, Цабриновичу и Грабецу перейти границу Босніи-Герцеговины и тайно перевести свою военную контрабанду, Цыгановичемъ была организована система контрабандной перевозки.

Съ помощью этой организаціи ввозъ въ Боснію-Герцеговину злоумышленниковъ и ихъ оружія былъ произведенъ таможеннымъ досмотрщикомъ Рудивоемъ Гребичемъ изъ Ложницы при содѣйствіи разныхъ другихъ лицъ.

Австро-Венгрія и Сербская нота.

(Norddeutsche Allgemeine Zeitung 25 Iuli 1914).

Вѣна, 27 (14) іюля. Нота королевскаго сербскаго правительства отъ 12 (25) іюля гласитъ:

Королевское Сербское Правительство получило

сообщеніе Императорскаго и Королевскаго Правительства отъ 10-го сего мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранить всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между Австро-Венгерской Монархіей и Королевствомъ Сербскимъ.

Королевское Правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны Скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ общественныхъ представителей государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ деклараціей Сербскаго Правительства отъ 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношенію къ Великой сосѣдней Монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся Королевскихъ Правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ, не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлю измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Королевское Правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи Императорскимъ и Королевскимъ Правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое Императорское и Королевское Правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе Балканскаго кризиса и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

Австро-венгерское правительство замѣчаетъ по этому поводу: Королевское Сербское правительство ограничивается констатированіемъ того, что со времени деклараціи 18 (31) марта 1909 года со стороны сербскаго правительства и его органовъ не было

сдѣлано попытки къ измѣненію положенія Босніи и Герцеговины.

Этимъ оно сознательно искажаетъ произвольнымъ образомъ основу нашего представленія, такъ какъ мы вовсе не утверждали, что оно и его органы что нибудь офиціально предпринимали въ этомъ направленіи.

Наше обвиненіе относится, напротивъ, къ тому, что, вопреки принятымъ на себя въ упомянутой нотѣ обязательствамъ, оно не озаботилось принять мѣры для подавленія движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи.

Такимъ образомъ, обязанность его заключалась въ томъ, чтобы измѣнить все направленіе своей политики и стать австро-венгерской монархіи въ добрососѣдскія отношенія, а не только не посягать офиціально на принадлежность Босніи къ монархіи.

Сербская нота продолжаетъ далѣе:

На Королевское Правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ - манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное, и которыя, въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціального контроля, тѣмъ болѣе, что Королевское Правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Утвержденіе королевскаго сербскаго правительства, что поведеніе прессы и дѣятельность обществъ имѣютъ частный характеръ и не подлежатъ офиціальному

контролю, всецѣло противорѣчить установленіямъ современныхъ государствъ, даже самаго либеральнаго направленія въ области законовъ о печати и права собраний, имѣющихъ публично-правовой характеръ и подвергающихъ официальному контролю дѣятельность какъ прессы, такъ и общества, впрочемъ сербскія установленія также предусматриваютъ подобный контроль. Предъявленный сербскому правительству укоръ именно и относится къ тому, что оно совершенно не заботилось контролировать свою печать и свои общества, вліяніе которыхъ въ смыслѣ, враждебномъ монархіи, ему было извѣстно.

Сербская нота продолжаетъ:

Вслѣдствіе этого для Королевскаго Правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ Сербскаго Королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участию въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія, и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Это утвержденіе невѣрно, Сербское правительство было точно освѣдомлено о существованіи подозрѣнія противъ вполне опредѣленныхъ лицъ, и не только могло, но и по законамъ своей страны было обязано произвести вполне самопроизвольно разслѣдованіе. Въ этомъ направленіи имъ ничего не было предпринято.

Сербская нота:

Слѣдуя такимъ образомъ желанію Императорскаго и Королевскаго Правительства, Королевское Правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго

сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ официальнаго органа отъ 13/26 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское Сербское Правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ Австро-Венгерской Монархіи входящихъ въ ея составъ территорій, и искренно сожальетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Примѣчаніе австро-венг. правительства.

Наше требованіе гласило: «Королевское сербское правительство осуждаетъ направленную противъ Австро-Венгріи пропаганду»...

Сдѣланное королевскимъ сербскимъ правительствомъ измѣненіе формулировки потребованнаго нами заявленія означаетъ, что такой пропаганды, направленной противъ Австро-Венгріи не существуетъ, или что таковая ему неизвѣстна. Эта формула неискренна и содержитъ заднюю мысль, такъ какъ этимъ сербское правительство подготавливаетъ себѣ въ будущемъ отговорку, что оно своимъ заявленіемъ не отрекалось отъ нынѣ существующей пропаганды и не признавало ея враждебною монархіи, — а отсюда оно могло бы сдѣлать дальнѣйшій выводъ, что подавлять пропаганду, подобную нынѣшней, оно не обязывалось.

Сербская нота:

Королевское Правительство сожальетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію Императорскаго и Королевскаго Правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ, и